

Научная статья

УДК 351.74(571.53)(093)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.112>

Квартальный отчет об административной деятельности Иркутской уездной милиции за 1925 г. как исторический источник

С. А. Шаламова*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Впервые анализируется квартальный отчет Иркутской уездной милиции за 1925 г. как исторический источник, позволяющий охарактеризовать ее административную деятельность, личный состав, материальное положение, ведение наружного наблюдения, борьбу с самогоноварением, бандитизмом в Иркутском уезде.

Ключевые слова: Иркутская уездная милиция, Иркутский уезд, самогоноварение, бандитизм.

Для цитирования: Шаламова С. А. Квартальный отчет об административной деятельности Иркутской уездной милиции за 1925 г. как исторический источник // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 51. С. 112–120. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.112>

Original article

Quarterly Report on the Administrative Activities of the Irkutsk District Police for 1925 as a Historical Source

S. A. Shalamova*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes for the first time the quarterly report of the Irkutsk County Militia for 1925 as a historical source that allows us to characterize its administrative activities, personnel, financial situation, conducting surveillance, combating moonshine, banditry in the Irkutsk County.

Keywords: Irkutsk county police, Irkutsk county, moonshine, banditry.

For citation: Shalamova S.A. Quarterly Report on the Administrative Activities of the Irkutsk DISTRICT police for 1925 as a Historical Source. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 51, pp. 112-120. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.112> (in Russian)

Проблемы деятельности и функционирования правоохранительных органов в процессе становления советской власти в Сибири активно изучались учеными как в советский, так и постсоветский период. На материалах пре-

имущественно Западной Сибири были подготовлены комплексные научные работы В. И. Исаева, А. П. Угроватова, Д. Е. Кузнецова, Н. А. Харлова и др., позволяющие охарактеризовать деятельность милиции, борьбу с противниками советской власти, бандитизмом, преступностью на территории Западной Сибири в 1920-е гг. [4; 5; 9]. Авторы уделили внимание разным аспектам деятельности советской милиции в указанный период, их работы подготовлены на материалах Омска, Томска, Новосибирска, Барнаула и др. центров. При этом информация о деятельности Иркутской уездной милиции (Ирумиллии) за 1925 г. на материалах иркутских архивов представлена недостаточно, детали не изучались.

Истории правоохранительных органов на примере Восточной Сибири в 1920-е гг. посвящены работы Ю. Н. Бойко, О. В. Коноваловой, О. П. Грибунова, А. Т. Тумуровой, Е. Е. Степановой, И. В. Ефремова, А. А. Кузнецова, Л. В. Кураса, Ю. А. Петрушина, В. В. Синиченко, С. А. Карновича и др. Однако основное внимание авторы уделили истории Гражданской войны и партизанскому движению в Восточной Сибири, борьбе советской милиции с бандитизмом, преступности в условиях красного и белого террора, НЭПа, кадровым вопросам, профессиональной подготовке милиционеров на территории Енисейской, Иркутской губерний, Забайкалья и т. д. [1–3; 5–8]

При этом детального анализа архивных источников, в частности квартальных отчетов Иркутской уездной милиции за 1920-е гг. как исторического источника, не проводилось. Поэтому задача автора публикации состоит в изучении квартального отчета начальника Иркутской уездной милиции за 1925 г. как исторического источника, позволяющего раскрыть различные стороны деятельности Иркутской уездной милиции в изучаемый период.

Квартальные отчеты Иркутской уездной милиции за 1920-е гг. отложились в документах фонда Иркутского уездного комитета РКП(б) в Центре документации новейшей истории Иркутской области (бывшем партархиве). Данная публикация будет посвящена изучению первой части документа как наиболее информативной и интересной с точки зрения фактического и исторического материала, связанной с вопросами делопроизводства и ведения наружного наблюдения уездной милиции на территории Иркутского уезда.

В текстовой части документа за первый квартал 1925 г. содержится отчетная информация за 3 месяца с октября по декабрь. В первом разделе по вопросам ведения секретариата, подготовленного начальником Иркутской уездной милиции Бобровым (так в тексте документа), имеется характеристика личного состава.

Согласно документу на 1 января 1925 г. в штате Иркутской уездной милиции Иркутского уезда числилось 50 человек, из которых в наружной службе – 38, адмхозсоставе – 12. По волостям распределение штатов было следующим: Иркутская – 12 чел., Усольская – 12 чел., Оекская – 7 чел., Кабанская – 6 чел. Также к Оекскому, Усольскому и Иркутскому районам были прикреплены по одному агенту уголовного розыска¹. Из указанных цифро-

¹ Центр документации новейшей истории (ЦДНИ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 236. Л. 182.

вых данных видим, что штатный состав на тот период был сравнительно небольшим и такого количества милиционеров было крайне недостаточно для выполнения всех поставленных перед уездной милицией задач, исходя из особенностей времени 1920-х гг.

В документе имеется распределение сотрудников милиции по социальному составу, стажу милицейской службы, партийному составу, по образованию, боевому опыту, текучести кадров. В частности, по социальному составу штат управления Ирумилиции был следующим: рабочих – 13 чел., крестьян – 4 чел., прочих – 30 чел. Партийный состав: члены ВКП(б) – 11 чел., кандидаты – 2, члены РЛКСМ – 4, остальные беспартийные. По стажу милицейской службы распределение было следующим: менее года – 31 чел., от 1 года до 3 лет – 10 чел., более 3 лет – 6 чел. По образованию: среднее и высшее незаконченное имели 2 чел., низшее и грамотные самоучки (так в тексте документа) – 45 чел., неграмотных не было². Как видим, преимущественно в умилиции служили не имеющие большого стажа и профессионального опыта работы граждане, уровень образования большинства сотрудников был крайне низким.

Но при этом согласно документу штат сотрудников милиции наружной службы, адмхозсостава в строевом отношении имел довольно значительную военную подготовку, боевой опыт, так как многие сотрудники служили в Красной и бывшей царской армии. Что касается вопроса текучести кадров, то в отчетном периоде прибыло 25 чел. и столько же убыло, что объяснялось недостатком обмундирования сотрудников наружной службы и их невысоким материальным обеспечением, зарплаты у них были низкими, а сама профессия была еще и крайне опасной для жизни.

В квартальном отчете сообщалось о материальном уровне умилиционеров. Зарплата в умилиции распределялась по семнадцатиразрядной тарифной сетке, за 1-й разряд полагалось 6 руб. 50 коп. Но фактически им платили 7 руб., а в сельской местности зарплата распределялась иначе. Местные волысполкомы выплачивали сельским милиционерам 15 руб. 40 коп., кроме Оекской волости, где сотрудники получали по старым ставкам, т. е. 21 руб. 70 коп. Также отмечалось, что в первом полугодии 1925 г. волысполкомам было предписано выплачивать твердую ставку милиционерам и выдавать разницу всем работникам милиции низового аппарата с 1 октября 1925 г. Кроме того, всем сотрудникам милиции полагалась премия в размере 25–30 % от основного оклада³. Практически все сотрудники в отчетный период состояли в профсоюзе, а также в обществах Авиахим, МОПР.

Данные документа свидетельствуют, что работа Ирумилиции велась согласно намеченному плану, однако имелись затруднения при взаимодействии с местными отделами в отдаленных участках Иркутского уезда. Контакт с местными властями – уисполкомами и их отделами, а также с прокурорским надзором, судебно-следственными властями и ГПУ был установлен, взаимосвязь с местными сельскими отделами была налажена.

² ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 236. Л. 182.

³ Там же.

В документе отмечалось, что культурно-просветительная работа среди милиционеров в первом полугодии 1925 г. не велась, однако на рассматриваемый период был намечен план учебных занятий с милиционерами по профессиональной подготовке, рассчитанный на 3 месяца учебы, занятия планировалось проводить 1 раз в месяц в каждом районе в 20–30-х числах по 8 часов в день⁴.

Наиболее информативной и интересной в документе является вторая часть квартального отчета Иркутской умилиции по вопросам ведения наружной службы. Здесь содержатся отчетные сведения по милицейскому наблюдению за деятельностью разных обществ и союзов, общин верующих, за деятельностью церкви, ее имуществом, за работой ЗАГСов, по наблюдению за иностранцами, самогоноварению, по борьбе с бандитизмом и преступностью, по надзору за торговлей, борьбе с проституцией и т. д.

По данным документа, на территории Иркутского уезда с октября по декабрь 1925 г. действовали следующие общества: друзей Авиахима, «Долой неграмотность!» (ОДН) и добровольные пожарные общества (дружины), однако на рассматриваемый период их уставы не были официально зарегистрированы в Управлении умилиции, несмотря на неоднократные напоминания. Кроме того, в Иркутском уезде было выявлено до 50 добровольных пожарных обществ, из которых только 2 имели официальную регистрацию в умилиции. При этом отмечается, что надзор за деятельностью Общества друзей Авиахима и ОДН умилицией не ведется. За добровольными пожарными обществами надзор умилицией осуществляется через предоставление отчетной документации, протоколов заседаний и присутствие на них сотрудника умилиции⁵.

Надзор за деятельностью обществ и групп верующих управление умилиции осуществляло через начальников районов и стационарных милиционеров. Как свидетельствует документ, в отчетном периоде была произведена проверка имущества, сданного по договорам общинам и группам верующих следующих 25 церквей: Суховской, Зуевской, Иннокентьевской поселковой, Иннокентьевской скитской, Больше-Голоустинской, Колесовской, Твороговской, Степно-Дворецкой, Истокской, Посольской, Больше-Реченской, Кударинской, Шергинской, Темлюйской, Троицкой, Кабанской, Мостовской, Брянской, часовни Жилкинской, еврейской синагоги в Кабанске, Оекской, Харатской, Куядской, Тугутуйской, Котинской. По ним данные были представлены в Иргубадмотдел в течение конца 1925 – начала 1926 г.⁶

В документе отмечалось значительное снижение посещаемости церкви при совершении религиозных обрядов молодежью, и объяснялось это охлаждением их к религии. Также сообщалось, что затруднений в проведении декрета об отделении церкви от государства на местах не встречалось, так как по всем сложным вопросам поступали личные и письменные разъяснения из Главного административного отдела (Г.А.О.) Иргубисполкома.

⁴ ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 236. Л. 183.

⁵ Там же. Л. 184.

⁶ Там же.

В квартальном отчете отложились информация о контроле умилиции за деятельностью ЗАГСов Иркутского уезда. Общее состояние ЗАГСов признавалось не совсем удовлетворительным, что объяснялось нехваткой кадров, отсутствием постоянных работников в волисполкомах по делам ЗАГСа, что не позволяло осуществлять планомерное инструктирование сельских столов ЗАГСов. Выполнение этой работы силами управления Ирумилиции не представлялось возможным, так как делопроизводитель ЗАГСа зачастую совмещал свою основную работу с работой личного делопроизводителя умилиции.

Сообщалось, что, несмотря на поданные как волисполкомам, так и сельсоветам, директивы по ЗАГСу, встречались нарушения со стороны сельских ЗАГСов по срокам регистрации рождений и смертей граждан, так как они вовремя не сообщали гражданам о сроках регистрации, имелись случаи пропусков регистрации рождений свыше месяца без уважительных причин, несоблюдения технических правил по ведению делопроизводства ЗАГСами на местах. При этом отношение населения к органам ЗАГС оценивается как доброжелательное⁷.

Учетом иностранных подданных (военнопленных, перебежчиков), вопросами оптации (выбора гражданства при изменении границ государства) и реоптации, репатриации (возвращения на Родину, организованного госвластью) Ирумилиция, по данным документа, не занималась. Выполнялись только задания от Г.А.О. На тот период учетом иностранцев по Иркутскому уезду занимались сельсоветы и волисполкомы, которые получали от управления умилиции циркуляры с анкетами для заполнения для иностранцев. После заполнения сельсоветы передавали их в умилицию для учета.

В документе указано, что иностранцы, прибывавшие в Иркутский уезд, имели преимущественно русский вид на жительство, за исключением 5–6 чел., которые использовали свои национальные паспорта или временные удостоверения Г.А.О., подлежащие проверке. Также в документе упоминается, что в настоящий момент перед умилицией стоит задача по выявлению на территории уезда граждан Китайской Республики. С этой целью в ВИК и раймилиции были разосланы на русском и китайском языке объявления для последующего их распространения на местах о том, что в Иркутске имеется Китайское генеральное консульство, регистрирующее китайских граждан⁸.

Также в квартальном отчете говорится о проблеме нехватки кадров как в управленческом аппарате, так и в отношении личного состава умилиции.

Общая характеристика по производству дознаний стационарными милиционерами была средняя, что объяснялось тем, что с 1 октября 1925 г. была снята гоньба, и это привело к задержке дознаний на срок более месяца. В связи с отсутствием средств на передвижение стационарных милиционеров, а также в связи с частым отсутствием на местах лиц, подлежащих опросу в качестве свидетелей, потерпевших или обвиняемых, имелись случаи нарушения ст. 105, 106 УПК по всем районам милиции. Но, как отмечается в докладе, в марте

⁷ ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 236. Л. 184 об.

⁸ Там же.

1925 г. ситуация начала меняться, так как милиционерам выделили для передвижения лошадей, что позволяло им избегать подобных нарушений.

В квартальном отчете отложились сведения по борьбе с самогонварением (самогонокурением) в Иркутском уезде. Сообщалось, что борьба с самогоном велась умилицией недостаточно энергично, так как на рынках Иркутского уезда появилась русская горькая водка крепостью в 40 градусов, которая первое время способствовала самоликвидации самогонокурения. Но в связи с повышением цен на водку гонка самогона в деревнях опять приобрела значительные масштабы, что привело к усилению борьбы умилиции с самогонокурением в наиболее пораженных им местах. Также для реализации этой цели были мобилизованы все имеющиеся при управлении милиционеры, из которых было организовано 2 небольших отряда по 2–3 чел., что привело к вполне благоприятным результатам⁹.

При этом в документе отмечалось, что, несмотря на появление крепкой сорокоградусной водки, замечены случаи провоза контрабандного спирта по железной дороге. Причем контрабанда спирта была особенно распространена в Кабанской волости и поселках городского типа – Мысовске и Слюдянке Иркутской волости. Источником снабжения спиртом Кабанской волости, по данным умилиции, являлась д. Кирсанова (Дума), которая входила в состав Бурреспублики и располагалась в двух верстах от д. Кудары. Кроме того, частично наводнялась контрабандным спиртом Оекская волость, которая также граничила с территорией Бурреспублики, где также велась свободная продажа спирта¹⁰.

Выгон же самогона в большинстве случаев, по данным умилиции, производился в тайге, что было замечено особенно перед религиозным праздником Рождества, но благодаря принятым энергичным мерам эту преступность удалось значительно сократить. Также умилиции было известно, что доставкой и провозом контрабандного спирта по железной дороге преимущественно занимаются железнодорожные служащие: паровозная и кондукторская бригады и проводники.

Умилиции было известно, что самогонокурение в основном производилось в тайге, хотя бывали случаи, когда самогон гнали в сельских местностях, но в небольшом размере. Выгонкой самогона в большинстве случаев занимались крестьяне – бедняки и середняки. Первые занимались этим ради получения материальной выгоды – для продажи, вторые исключительно для собственного потребления, кулаков же замечено было очень мало. Местная власть также вела борьбу с самогонокурением, однако активности в этой борьбе, как отмечается в отчете, они не проявляли, что затрудняло работу милиции в этом направлении.

Проблема заключалась еще и в том, что никакой культурно-просветительной работы с местным населением в наиболее опасных местах, особенно с бедняками, по борьбе с самогонокурением не велось, так как для большинства из них самогон являлся источником дохода. С появлением в

⁹ ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 236. Л. 185.

¹⁰ Там же.

продаже крепкой водки, как было отмечено ранее, самогонокурение пошло на убыль, но затем, ввиду повышения ее стоимости, вновь значительно возросло, став для некоторых крестьян промыслом. В особо пораженных самогонокурением местах для ликвидации этого промысла принимались репрессивные меры и умилицией высылались на места небольшие отряды из 2–3 чел.¹¹ Поэтому намечалось вести дальнейшую активную борьбу с самогонокурением таким образом, чтобы это не отразилось на борьбе с другими видами преступности.

Борьба с бандитизмом в Иркутском уезде в отчетный период также нашла отражение в отчетном документе. Сообщалось, что бандитских группировок к концу отчетного периода, т. е. к концу декабря 1925 г., в Иркутском уезде ни одной не числится, что объяснялось спадом бандитской деятельности, так как основная масса бандитов была уже поймана, осуждена либо банды распались по разным причинам. А цифровые данные по борьбе с бандитизмом, отраженные в статистической части отчета, относятся к октябрю и первой половине ноября 1925 г., когда еще действовали банда Черных и отдельные уголовные элементы. Что касается последних, то часть из них была поймана либо уничтожена. Сообщники, а также участники банд были арестованы согласно приказу Г.А.О. № 7 с. с., выявленные по уезду 78 чел. были переданы ГПУ¹².

Отчетные данные содержат информацию по надзору умилиции за торговлей. В частности, сообщается, что ведется работа по недопущению торговли без патента и осуществляется контроль за соблюдением всех правил, обязательных постановлений власти. В этом отношении по итогам квартала были выявлены 4 нарушителя, и им были выписаны штрафы в размере 60 руб. Также здесь говорилось о наблюдении за санитарным надзором. На нарушителей обязательных постановлений умилицией составлялись протоколы, по которым к ответственности было привлечено 11 чел., а сумма штрафа составила 70 руб.¹³

Освещаются в отчете и вопросы охраны общественного порядка, за которым умилиция вела постоянное наблюдение. За отчетный период к ответственности в административном порядке было привлечено 63 чел. на общую сумму штрафа 215 руб., на принудительные работы было определено 62 чел. Также в документе упоминается о работе Ирумилиции по борьбе с проституцией в поселках городского типа: Усолъе, Иннокентьевском, Мысовой, Слюдянке. И по донесению начальников районов было известно, что притонов и лиц, занимающихся вербовкой женщин, в указанных выше поселках в отчетный период не обнаружено¹⁴.

Таким образом, следует отметить, что квартальные отчеты служат важным историческим источником, позволяющим в деталях представить и проследить деятельность Иркутской уездной милиции в 20-е гг. XX в. в Иркут-

¹¹ ЦДНИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 236. Л. 185.

¹² Там же. Л. 185.

¹³ Там же. Л. 185 об.

¹⁴ Там же.

ском уезде, лучше узнать историю становления советской милиции на местах, выявить сложности и проблемы в ее работе, определить динамику работы, взаимоотношения с местной властью и ее подразделениями, а также понять настроения людей и их отношение к советской власти в рассматриваемый период.

Следует подчеркнуть, что изучение квартальных отчетов позволяет охарактеризовать деятельность Иркутской уездной милиции в 1920-е гг. по многим параметрам: личному составу, материальному положению, ведению наружного наблюдения за обществами, общинами верующих, в борьбе с самогоноварением, бандитизмом, преступностью, проституцией и т. д., имевшими место в Иркутском уезде, что при совокупности с другими источниками открывает для исследователей новые горизонты при изучении истории советской милиции на местах.

Список литературы

1. *Бойко Ю. Н., Коновалова О. В.* Советская милиция в Енисейской губернии в 1920–1925-х гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 2(20). С. 87–96.
2. *Грибунов О. П., Тумурова А. Т., Степанова Е. Е.* Деятельность органов внутренних дел в Иркутской губернии 1921–1926 гг. // Юрист-правовед. 2024. № 1 (108). С. 7–12.
3. *Ефремов И. В.* Мероприятия большевиков по профилактике и противодействию вооруженным крестьянским выступлениям в Сибири в 1920–1924 гг. (На материалах Иркутской и Енисейской губерний) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1. С. 143–149.
4. *Исаев В. И., Угроватов А. П.* Милиция Сибири в 1920-е гг. : [монография]. Новосибирск : Изд-во ФГКВООУ ВПО «НВИВВ им. ген. армии Яковлева МВД РФ», 2008. 229 с.
5. *Кузнецов Д. Е.* Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Западной Сибири 1925–1937 гг. : автореф. дис ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016. 25 с.
6. *Курас Л. В.* Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия : [монография]. Улан-Удэ : Облмашинформ, 1998. 201 с.
7. *Петрушин Ю. А.* Между белым и красным террором: Куйтунское сельское общество в годы Гражданской войны // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. Иркутск : Отгиск, 2019. С. 329–341.
8. *Синиченко В. В., Карнович С. А., Кузнецов А. А.* Система профессионального образования советской милиции в Восточной Сибири в 20-х гг. XX в. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3 (78). С. 53–63.
9. *Харлов Н. А.* Милиция Сибири в 20-е гг. : дис... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 233 с.

References

1. Boyko Yu.N., Konovalova O.V. Sovetskaya militsiya v Yeniseyskoy gubernii v 1920–1925-kh gg. [Soviet police in the Yenisei province in the 1920–1925s]. *Sotsialno-ekonomicheskii i gumanitarnyy zhurnal* [Socio-economic and humanitarian journal], 2021, no. 2(20), pp. 87-96. (in Russian)
2. Gribunov O.P., Tumurova A.T., Stepanova Ye.Ye. Deyatel'nost organov vnutrennikh del Irkut'skoy gubernii v 1921-1926 gg. [Activity of internal affairs bodies in the Irkutsk province 1921–1926s]. *Yurist-pravoved* [Lawyer-lawyer], 2024, no. 1 (108), pp. 7-12. (in Russian)
3. Yefremov I.V. Meropriyatiya bolshevikov po profilaktike i protivodeystviyu vooruzhennym krestyanskim vystupleniyam v Sibiri v 1920-1924 gg. (Na materialakh Irkut'skoy i Yeniseyskoy guberniy) [Bolshevik measures to prevent and counter armed peasant uprisings in Siberia in 1920-1924. (Based on materials from the Irkutsk and Yenisei provinces)]. *Izvestiya Irkut'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Politologiya. Religiovedeniye* [News of Irkutsk State University. Series: Political science. Religious Studies], 2011, no. 1, pp. 143-149. (in Russian)

4. Isayev V.I., Ugrovatov A.P. *Militsiya Sibiri v 1920-ye gg.* [Police of Siberia in the 1920s]. Monografiya. Novosibirsk, NVIVV named after Army General Yakovlev of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2008, 229 p. (in Russian)
5. Kuznetsov D.Ye. *Deyatel'nost sovetskoy militsii po borbe s prestupnostyu i okhrane obshchestvennogo poryadka v Zapadnoy Sibiri 1925-1937 gg.* [Activities of the Soviet police in combating crime and maintaining public order in Western Siberia 1925-1937s]. Cand. sci. diss. abstr. Barnaul, 2016, 25 p. (in Russian)
6. Kuras L. V. *Ocherki istorii organov gosudarstvennoy bezopanosti Respubliki Buryatiya* [Essays on the history of state security agencies of the Republic of Buryatia]. Monografiya. Ulan-Ude, Oblmashinform Publ., 1998, 201 p. (in Russian)
7. Petrushin Yu. A. *Mezhdru belym i krasnym terrorom: Kuytunskoye selskoye obshchestvo v gody Grazhdanskoy voyny* [Between the white and red terror: Kuytun rural society during the Civil War]. *Sibirskaya ssylka* [Siberian link]. Collection of scientific articles. Irkutsk, Ottisk Publ., 2019, pp. 329-341. (in Russ.)
8. Sinichenko V.V., Karnovich S.A., Kuznetsov A.A. *Sistema professional'nogo obrazovaniya sovetskoy militsii v Vostochnoy Sibiri v 20-kh gg. XX v.* [The system of professional education of the Soviet police in Eastern Siberia in the 20s. XX century]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 3 (78), pp. 53-63. (in Russian)
9. Kharlov N.A. *Militsiya Sibiri v 20-ye g.* [Police of Siberia in the 20s]. Cand. sci. diss. Barnaul, 2002, 233 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Шаламова Светлана Александровна
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 1
e-mail: Swetlana15x@ya.ru

Information about the author

Shalamova Svetlana Alexandrovna
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor of the Department of National History
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: Swetlana15x@ya.ru

Статья поступила в редакцию **24.07.2024**; одобрена после рецензирования **10.10.2024**; принята к публикации **10.02.2025**
The article was submitted **July, 24, 2024**; approved after reviewing **October, 10, 2024**; accepted for publication **February, 10, 2025**